

Когда Цао Цзинсин заговорил об этом, Ци Чжэн тоже заинтересовался и произнёс те два стиха, которые ему сказал тот мастер. Неожиданно, услышав это, лицо Цао Цзинсина резко изменилось, взгляд стал глубоким, в уголке рта заиграла неопределённая улыбка:

— Этот человек и вправду просветлённый монах, слишком глубокий смысл в его словах, трудно разгадать. Выходящие из мирской суеты делают упор на иероглиф «предопределение». Наверное, когда придёт время, мы сами поймём, — сказал он.

— Вот скажи, почему эти достигшие определённого уровня люди тоже обязательно должны что-то скрывать, ходить вокруг да около, да ещё и стихи сочинять? Просто, блин, раздражает, — не смог сдержать лёгкое нетерпение Ци Чжэн, недовольно пробормотал себе под нос, ведь они проделали такой долгий путь, а ничего так и не выяснили.

— Наверное, хочет похвастаться своими способностями. Тебе не стоит слишком переживать, — утешил Цао Цзинсин.

Они стояли в глубине леса, их фигуры казались единственным признаком жизни в этом уединённом месте, несколько призрачными и иллюзорными. Ци Чжэн пришёл на то место, где утром выходил из машины. Вокруг обступил лес, и вдруг его взгляд привлёк мелькнувшая жёлтая тень. Непроизвольно он устремился за этим лёгким и подвижным силуэтом. Внезапно его взгляд помутнел, жёлтая тень издала резкий крик — «ай» — и внезапно исчезла, от чего сердце Ци Чжэна также на мгновение замерло.

— Это птица конхоу, пролетающая через горы. Её оперение ярко-жёлтое. Часто, взяв с горы Уянь светящиеся камни, она пересекает безлюдные долины, проходит через Ад, чтобы принести свет и уравновесить избыток инь-ци в мире мёртвых, — взгляд Цао Цзинсина тоже упал на эту яркую птицу, в его глазах читалась тоска, и он медленно произнёс.

По легенде, её крик может изгнать призраков на своём пути, поэтому там, где она появляется, в домах царит покой. А поскольку её форма очень напоминает перевёрнутую ложку, а во рту она держит светящийся камень, в народе, взяв её за образец, изобрели вечную лампаду. При вселении в новый дом её всегда зажигают на три дня и три ночи, чтобы изгнать одиноких призраков, задержавшихся в жилище.

Голос Цао Цзинсина был очень тихим, лёгким, как и эта драгоценная птица, неуловимым. Ци Чжэн инстинктивно посмотрел на него. Вечернее закатное солнце было недалеко впереди, сквозь редкую листву его лучи падали на лицо Цао Цзинсина, создавая переливчатое ослепительное сияние, отчего и без того мужественные черты лица Цао Цзинсина казались немного отстранёнными. Ци Чжэн неожиданно замер, кажется, он впервые так внимательно рассматривал чью-то внешность.

Птица улетела далеко, в считанные секунды скрывшись за горизонтом, но её эфирный крик ещё долго звучал в долине.

Прождав довольно долго, наконец медленно подошёл последний на сегодня автобус. Оба поднялись в салон. Просторный салон был пуст, пассажиров в этом рейсе было крайне мало, даже кондуктора не было. Водитель, сидящий в кабине, сказал:

— С человека по три юаня, сами бросьте в ящик.

Ци Чжэн и Цао Цзинсин кое-как сели на свободные места. Звук автобуса в этом заросшем лесом пригороде казался очень неуместным. Деревья за окном мелькали одно за другим, унося с собой всю зелень.

— Этот маршрут отменят через несколько дней, — внезапно раздался голос водителя, сидевшего за рулём. Очевидно, он хотел поболтать с двумя пассажирами, в его голосе слышалась грусть.

Цао Цзинсин шевельнул бровями:

— Значит, в будущем сюда уже не будет автобусов.

— Да, потом будет сложно сюда добираться. Но что поделаешь, пассажиров на этом маршруте слишком мало. Сегодня я сделал всего два рейса, пассажиров было не больше десяти. Компания говорит, что убытки огромные, нужно отменять. Я вожу по этому маршруту уже пять-шесть лет, пора и сменить род деятельности.

— А чем вы планируете заняться? — с интересом спросил Цао Цзинсин.

Водитель был мужчиной лет сорока-пятидесяти, на лице — следы прожитых лет, выглядел он так же незаметно, как и другие суетливые обыватели. Теперь, встретив Цао Цзинсина, который был не прочь поддержать разговор, он снова заговорил без умолку:

— Планирую поставить маленький лоток, продавать овощи, которые сам выращиваю. В наше время цены на овощи растут так быстро! Несколько лет назад капуста стоила всего пять копеек за полкило, а теперь уже два юаня. Мой сосед по деревне, тот, кто раньше и наестся-то не мог, в последние годы, продавая овощи, купил машину, переехал в новый дом. Действительно, неплохо.

Цао Цзинсин усмехнулся и неспешно ответил:

— Общество развивается, перемены происходят быстро.

Автобус ехал всё дальше, уже покинув тихий уединённый пригород. Пейзаж за окном постепенно становился яснее, свет ярче.

— Тогда в будущем добираться в пригород будет проблематично, — задумчиво произнёс Ци Чжэн, глядя в окно на постепенно исчезающую зелень, на лбу мелькнула тень беспокойства.

— Боишься, что больше не увидишь того мастера? — Цао Цзинсин уловил обеспокоенность Ци Чжэна и снова тихо утешил его. — Всегда найдётся выход, не беспокойся.

Ци Чжэн нахмурил густые брови, отрицая:

— Нет.

Цао Цзинсин многозначительно хмыкнул, и в салоне снова воцарилась тишина. К тому времени, когда автобус въехал в город, уже стемнело. Холодный воздух смешался с ночными огнями, растянувшимися по улице. На узкой длинной улице выстроились в ряд рестораны, свет был ярким, повсюду слышались голоса.

— Давай найдём место поужинать, — Цао Цзинсин выдохнул холодный воздух и предложил.

— Угу, — Ци Чжэн не возражал.

— Так что же поесть? — тихо спросил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн оглядывал улицу, взгляд задержался на большой вывеске с надписью «Чунцинский

хого», слегка остановился, затем отвёл глаза. Для него в еде не было особых требований, главное — можно было есть. В отличие от Цао Цзинсина, который был более привередлив к обстановке и обслуживанию. Если бы сейчас не было так темно, он наверняка пошёл бы в какой-нибудь отель уровня «сколхозвёздочный».

Однако, неожиданно для Ци Чжэна, Цао Цзинсин, осмотревшись, слегка наклонился к нему и спросил:

— Как насчёт хого?

Ци Чжэн удивлённо приподнял бровь, на лице отразилось изумление:

— Разве такой молодой господин, как ты, не терпеть не может эту штуку?

— Что тут удивительного, зимой есть хого? — Цао Цзинсин же выглядел совершенно естественно, наоборот, приподнял бровь в ответ, на лице появилось нетерпение. — Ты вообще будешь есть или нет?

— Ладно, пошли, — с готовностью согласился Ци Чжэн.

Внутри у него уже всё переворачивалось от голода. Сейчас, даже если бы ему принесли целую свинью, он бы её живьём проглотил. Наверное, и Цао Цзинсин тоже проголодался, поэтому не стал привередничать.

Ци Чжэн тоже не стал заморачиваться, широко шагнул и направился к ближайшему заведению.

Внезапно что-то столкнулось с ним. Ци Чжэн остановился и с любопытством посмотрел вниз. Это был мальчик, ростом ему только до пояса. Свет уличного фонаря как раз падал на его лицо, высветив на белом чистом лбу серовато-белый блестящий след. На нём была толстая ватная куртка. Столкнувшись с человеком, он не произнёс ни звука, тупо продолжил идти вперёд, движения были немного скованными.

Кто в такую холодную зиму выпускает ребёнка на улицу? Ци Чжэн недовольно нахмурил брови, обернулся и смотрел, как мальчик шаг за шагом удаляется в темноту, во взгляде читалось исследовательское любопытство.

Ци Чжэн посмотрел некоторое время, фигура мальчика уже растворилась в ночи. Он инстинктивно повернулся к Цао Цзинсину и, как и ожидал, обнаружил, что тот тоже долго смотрит на мальчика, задумчиво уставившись вперёд.

— Что такое? — хотя у Ци Чжэна уже были некоторые мысли, он всё же хотел испытать Цао Цзинсина.

Неожиданно Цао Цзинсин отвел взгляд, слегка сжал губы и спокойно произнёс:

— Ничего.

Ци Чжэн ничего не ответил, только глаза его мелькнули, и он небрежно засунул руки в карманы куртки:

— А.

В ресторане стоял гул голосов, шумное оживление. Красно-оранжевый бульон для хого

испускал клубы поднимающегося пара, глядя на которые, от самого сердца неудержимо разливалось тепло.

Попав в хого-ресторан, Ци Чжэн почувствовал себя как рыба в воде. Честно говоря, раньше он тоже ходил с Цао Цзинсином в рестораны, которые выглядели очень пафосно. Та ослепительно-золотистая обстановка чуть не выжгла Ци Чжэну глаза. Человеку, знаешь ли, нужно соответствовать своему уровню. Такому, как он, который должен торчать на улице и есть с лотков, даже в золотом, блистательном отеле будет казаться чужеродным, сам будет ощущать неловкость отторжения этим местом. Ци Чжэну действительно не нравилось бывать в таких местах, после нескольких раз он не выдержал и захотел держаться от Цао Цзинсина на расстоянии. К счастью, наш молодой господин Цао не был настолько оторванным от реальности аристократом. Смотрите, то ли он почувствовал, что предел терпения Ци Чжэна уже близок, то ли ещё почему, но в последние несколько раз, выбирая, где поесть, он останавливался на небольших придорожных заведениях. И судя по его виду, это не было вынужденным.

<http://bllate.org/book/15406/1361912>